

Глава 19

Старая служанка бережно поддержала пошатнувшуюся хозяйку и помогла ей опуститься на диван.

— Госпожа, успокойтесь. Молодой господин уже ушёл.

Фан Лин судорожно вздохнула, приходя в себя, и в её глазах вспыхнул негодующий огонь.

— Он и впрямь возомнил себя хозяином! Ты слышала, что он мне заявил? Сослать меня вздумал! Когда я сошлась с его отцом, он был трёхлетним сопляком, а теперь смеет мне указывать...

Она осеклась, чувствуя, что заходит не туда, и, резко сменив тон, понизила голос до заговорщицкого шёпота:

— Как там дела с документами на магазин для Чжигана? Всё оформили?

Фан Чжиган, её младший брат, был типичным бездельником и прожигателем жизни. Лишь благодаря щедрости сестры, которая годами «вытягивала» его, он сумел сколотить состояние в десять миллионов.

— Не волнуйтесь, госпожа, всё готово.

— Вот и славно. Хоть эта старуха перестанет на меня косо смотреть, — Фан Лин пригубила чай. Речь шла о её матери, оставшейся в деревне, — женщине суровых нравов, которая всегда ставила сыновей выше дочерей.

— Вы вышли замуж в семью Пэй и стали гордостью своей матери. Даже если вы ей не по душе, она всё равно во всём зависит от вашей милости.

Фан Лин самодовольно улыбнулась. Служанка тем временем продолжила:

— А ещё Дундун... Мальчик снова кланчит деньги на зимний лагерь, хочет в Швейцарию, на лыжах кататься. Чжиган жадничает, не даёт. Завтра вы пойдёте его навестить и наверняка...

Фан Лин нетерпеливо махнула рукой:

— Сколько там нужно? Я заплачу. Дундун — единственный наследник в нашем роду. Когда подрастёт, пристроим его в корпорацию Пэй, он станет нашей опорой в старости. Сколько там осталось на карте Вэнь Наньшу? Хватит, чтобы оплатить лагерь?

Мать Дундуна была дочерью этой самой служанки. Женщина принялась разминать плечи хозяйки, заискивающе лепеча:

— Хватит, госпожа. Родители у Дундуна — те ещё вертихвосты, хорошо, что у него есть такая любящая тётушка.

— Ещё бы.

***

Пэй Юй планировал разыскать Вэнь Наньшу на следующий же день. Образ того, как муж уходит, не оборачиваясь, преследовал его, превращая сны в затяжной кошмар.

За многие годы он привык к иному порядку: Пэй Юй уходил — Вэнь Наньшу ждал. Теперь же, когда Наньшу впервые оставил его позади, не выказав ни капли сожаления, Пэй Юй познал доселе неведомое чувство — будто сердце подцепили калёными железными крючьями и тянут в разные стороны.

Однако неотложные дела в Японии спутали все планы. От поездки невозможно было отказаться. Глубокой ночью партнёры прислали к нему в номер двух красавиц-гейш в расшитых кимоно. Пэй Юй, пребывавший в скверном расположении духа, даже не взглянул на них — лишь приказал Хэ Цзи увести женщин прочь.

Секретарь Хэ, вызванный звонком, явился в некоторой поспешности и выглядел непривычно растрёпанным: на нём был лишь отельный банный халат.

Когда гейш увели, Пэй Юй замер в дверях номера. Он вскинул бровь, мазнув взглядом по небрежно завязанному поясу на талии помощника.

— Хэ Цзи, я помню, ты женился три года назад. Твой муж — кажется, очаровательный молодой редактор. А это тогда что за маскарад?

Всегда безупречный и строгий мужчина мгновенно залился краской, которая яркими пятнами проступила на лице и шее.

— Прошу прощения, господин Пэй! — выпалил он. — Мой благоверный давно мечтал побывать в Наре... У меня вечно нет времени на него, вот я и решил взять его с собой в эту поездку. Билеты и отель я оплатил из собственных средств! Это никак не скажется на рабочем графике, уверяю вас!

Одному богу было известно, сколько сил секретарь потратил, вымаливая прощение у своего «маленького предка» за то, что, даже будучи в Японии, не может выделить и часа на прогулку.

Услышав это, Пэй Юй как-то странно переменялся в лице. В горле разлилась горечь, словно он залпом выпил стакан свежесжатого сока горькой тыквы, а выплюнуть не может.

— ...Что ж, похвально. Ты весьма заботлив.

Пэй Юй со смешанным чувством похлопал подчинённого по плечу.

— Завтра на встрече в их офисе меня может сопровождать Фэн Сюэ. Она с самого начала вела это дело и в курсе всех тонкостей. Даю тебе свободный полдень, иди погуляй как следует.

Хэ Цзи уставился на босса в немом изумлении.

— ...Господин Пэй?

Пэй Юю в эти дни всё равно не спалось. Он достал сигарету и предложил одну секретарю. Тот испуганно замахал руками:

— Благодарю, господин Пэй, но нет. Мне... мне пора возвращаться.

«Прекрасно. Снова накормили чужим счастьем»

Хэ Цзи чувствовал себя крайне неловко, стоя в халате посреди коридора. Что-то с боссом было не так. Сначала он отверг женщин, хотя те были вполне в его вкусе — пышногрудые, крутобёдрые. И вообще, в последнее время господин Пэй выглядел... подавленным.

Проще говоря, его больше не тянуло на интрижки.

Неужели всё из-за...

Мужчина кашлянул и осторожно спросил:

— Господин Пэй... вы всё ещё не уладили разногласия с супругом?

Пэй Юй тяжело выпустил струю дыма.

— Если бы он просто капризничал, было бы куда проще.

Хуже всего было то, что сейчас он находился в другой стране и был совершенно бессилён.

Хэ Цзи молчал, не зная, что добавить. Пэй Юй заметил его нерешительность.

— Хочешь сказать, я вёл себя чересчур вольно все эти годы? И что его желание развестись вполне оправданно?

— Не смею так думать, господин Пэй! — Секретарь мысленно закрыл глаза, идя против совести. — Просто эти люди сами вечно липнут к вам, не зная меры, да ещё смеют расстраивать господина Вэнь. Не беспокойтесь, впредь я буду пресекать подобные...

— Ладно, хватит, — Пэй Юй поморщился, прерывая этот поток официоза. — Кстати, разузнай мне всё про этого Хань Цзяняня. Владелец зоомагазина, где работает Наньшу. Кто он такой и откуда взялся.

— Будет исполнено.

— А как насчёт твоего мужа? — вдруг спросил Пэй Юй, задумчиво разглядывая гаснущую сигарету. — Не напрягайся, я просто интересуюсь. Если бы он застукал тебя в постели с другим, что бы тогда было?

«Неужели последствия всегда ведут к разводу? — Пэй Юй на мгновение задумался. — Наверное, стоит поучиться у обычных людей, как заглаживать вину»

Кто знает... Пэй Юй поднял глаза и увидел, что лицо Хэ Цзи налилось густой синевой, став похожим на переспелый батат.

— Господин Пэй... честно говоря, скорее всего, мне бы не сносить головы.

Огонёк сигареты мигнул и погас. Пэй Юй застыл, поражённый этим ответом.

***

— Наньшу! Живо надень!

Ранним утром на улицах города наступило короткое потепление. Хань Цзянянь бежал следом за Вэнь Наньшу — зоомагазин был совсем рядом, поэтому они решили пройти пешком. В руках парень сжимал белую вязаную шапку.

— ...Я не надену это, — Вэнь Наньшу с сомнением покосился на огромный, пушистый лисий помпон, который задорно подпрыгивал при каждом шаге Хэня. Его внутреннее чувство прекрасного протестовало: — Это же девчачья шапка.

— С чего это девчачья? — юноша тут же указал на точно такую же чёрную шапку на собственной голове. На его молодом, симпатичном лице этот аксессуар смотрелся и мило, и модно. — Видишь, у меня такая же! Это новинка сезона, мужская модель! Ты сам выбрал белый цвет, так что надевай давай. Иначе твоё обморожение на ушах никогда не заживёт!

Вэнь стоял на своём:

— Я мажу лекарством, скоро всё пройдёт...

— Кто из нас врач: ты или я? — он грозно свёл брови.

Вэнь Наньшу показалось, что после того случая в Резиденции семьи Пэй Хань Цзянянь стал куда решительнее. Куда делся тот милый и покладистый паренёк?

— Но ты же ветеринар... — тихо пробормотал он.

— Ах вот как! Значит, вот что ты обо мне думаешь! Решил принизить ветеринарную медицину?!

— Цзянянь, подобно огромному рассерженному псу, приготовился в шутку броситься на него.

Наньшу знал, что тот лишь дурачится, но, уворачиваясь, не заметил вылетевший из-за угла электроскутер.

— Наньшу!

Всё произошло мгновенно. Наньшу не успел среагировать, и тяжёлый руль скутера на приличной скорости ударил его прямо в бок. Удар выбил равновесие, и мужчина уже готов был рухнуть на асфальт, как вдруг чьи-то сильные руки обхватили его за талию, увлекая за собой.

Он упал прямо на Хань Цзяняня, который принял весь удар об землю на себя.

— Наньшу! Ты как?! Больно? Рана не открылась? — в панике воскликнул тот, принимаясь осматривать его и пытаясь проверить шов на животе.

Наньшу, которого так надёжно прикрыли, отделался лишь парой ушибов. Когда руки Ханя почти залезли под его одежду, Вэнь поспешно перехватил их:

— ...Я в порядке! Мы же на улице!

Хань Цзянянь пришёл в себя.

— ...Слава богу. Это я виноват, заигрался с тобой.

Он помог Наньшу подняться, ещё раз внимательно осмотрел его с ног до головы и лишь затем подошёл к упавшему скутеру.

— Это пешеходная зона, какого чёрта ты так несёшься?! Повезло, что никто не пострадал, а то бы ты у меня так просто не отделался!

Водителем оказался курьер. Парень, признав, что засмотрелся в телефон на заказы, начал рассыпаться в извинениях.

— Ты ранен! — вскрикнул Наньшу, заметив, что тыльная сторона ладони Хань Цзяня превратилась в сплошное кровавое месиво. Стоило закатать рукав, как стало видно, что содранная кожа тянется до самого запястья, а в раны набилась пыль и гравий.

Увидев столько крови, курьер побледнел, вспомнив недавние угрозы. Однако пострадавший лишь осторожно повернул кисть, проверяя сустав.

— Иди уже, работай. В следующий раз ездь медленнее и на людей смотри!

Доставщик, будто получив помилование, снова извинился и поспешно скрылся вместе со своим скутером.

— Зачем ты его отпустил? Тут всё серьёзно, нужно в больницу! — Наньшу крепко сжал руку друга.

— Ерунда, кости целы. Выглядит страшно, а в магазине промоем — окажется, что там всего пара царапин.

Наньшу хмурился всё сильнее. Рана никак не походила на «пару царапин».

— Нет, едем в больницу. Нужно обработать как следует, вдруг укол понадобится.

Не терпя возражений, Вэнь пробежал пару шагов и поймал такси.

В машине он аккуратно стирал чистой салфеткой кровь с руки Хань Цзяня. Костяшки пальцев выглядели особенно жутко. Вдруг Наньшу услышал странный звук сверху.

— Ты чего смеёшься?

Салфетка в руках Вэня уже вся пропиталась кровью. Он строго, на правах старшего товарища, отчитал его:

— Доигрался? Тебе что, совсем не больно?

— Это не «доигрался»! — тут же поправил его парень. — Я просто хотел тебя защитить.

Рука Наньшу с салфеткой на миг замерла на разбитых костяшках.

Хань Цзянянь откашлялся. Его обожаемый Наньшу был так близко, почти у него на груди. Лицо юноши медленно залилось румянцем.

— ...Просто... ничего не могу с собой поделать. Хочется улыбаться и всё.

<http://bllate.org/book/15853/1436128>